

УДК 339.924

**ЦЕНТРАЛЬНОАМЕРИКАНСКИЙ КРИЗИС: ПРИЧИНЫ И
ПРЕДПОСЫЛКИ (1980 - 1988)****Хлусевич Екатерина Олеговна,**

студент, кафедра международные отношения (зарубежное регионоведение), Московский государственный институт международных отношений (университет) МИД Российской Федерации (МГИМО).

Свечников Дмитрий Денисович,

студент, кафедра международные отношения (зарубежное регионоведение), Московский государственный институт международных отношений (университет) МИД Российской Федерации.

Короткова Лия Георгиевна,

студент, кафедра международные отношения (зарубежное регионоведение), Московский государственный институт международных отношений (университет) МИД Российской Федерации (МГИМО).

Аннотация

В статье рассматриваются причины и предпосылки противоборства двух полюсов биполярного мира в отношении Никарагуа в период Центральноамериканского кризиса (ЦАК), а также признаки размывания биполярности на примере ЦАК. Автор приходит к выводу, что Центральноамериканский конфликт является важной вехой в истории международных отношений и сохраняет актуальность по сей день, отражая сложность мирного урегулирования локальных конфликтов при наличии в них интересов великих держав, использующих страны третьего мира в качестве арены идеологического и геополитического противоборства.

Ключевые слова: Центральноамериканский кризис, биполярность, «горячие точки», эскалация конфликта, гражданская война.

**THE CENTRAL AMERICAN CRISIS: CAUSES AND BACKGROUND (1980 -
1988)****Katsiaryna O. Khlusevich,**

student, International Relation Department, MGIMO University
katelion2001@gmail.com

Dmitry D. Svechnikov,

student, International Relation Department, MGIMO University, Russia, Moscow
Svechnikov_2001@mail.ru

Lia G. Korotkova,

student, International Relation Department, MGIMO University, Russia, Moscow
lianonezi55@gmail.com

ABSTRACT

The article examines the causes and preconditions of the confrontation between the two poles of the bipolar world with respect to Nicaragua during the Central American Crisis (CAC), as well as the signs of the erosion of bipolarity on the example of the CAC. The author concludes that the Central American conflict is a milestone in the history of international relations and remains relevant to this day, reflecting the complexity of peaceful resolution of local conflicts in the presence of the interests of the great powers that use the third world countries as arena of ideological and geopolitical confrontation.

Keywords: Central American crisis, bipolarity, "hotspots", conflict escalation, civil war.

Введение

С конца 1970-х гг. регион Центральной Америки превратился в «горячую точку» Западного полушария, став источником политической и социально-экономической нестабильности. Приход к власти в Никарагуа левых сил и последующие реформы вызвали отторжение у части населения, стоявшего на капиталистических позициях, а также противоречили интересам бывшей элиты, что послужило внутренней причиной конфликта. Левая волна перекинулась на соседний Сальвадор; в рамках кризиса на протяжении двух десятилетий велись три гражданских войны – в Никарагуа, Сальвадоре и Гватемале, еще одна страна региона – Гондурас – являлась оплотом антикоммунистических сил, превратившись в базу подготовки вооруженной оппозиции никарагуанскому правительству.

Однако основой эскалации конфликта являлись причины внешние – глобальное противостояние сверхдержав – Соединенных Штатов Америки и Советского Союза. Центральноамериканский конфликт стал последним из значительных эпизодов «холодной войны», в котором проявились противоречия между Востоком и Западом. В конфликт были вплетены также межамериканские противоречия и позиции западноевропейских государств как нового центра силы, а также подходы «держав среднего ранга» (Мексики, Венесуэлы, Бразилии и др.), которые набирали вес и влияние.

С момента провозглашения доктрины Монро в XIX в. США считали Западное полушарие зоной своего исключительного влияния, и потому ревностно защищали страны Латинской Америки от «посягательств» внеконтинентальных держав. Кроме того, широко была распространена практика поддержки выгодных Штатам режимов, пусть даже авторитарных и репрессивных, противоречащих миссионерской миссии США по распространению демократии. Президент Дж. Картер (1977-1981 гг.), избравший курс политического морализма и защиты прав человека, по возможности отошел от предыдущей установки, однако его преемник Р. Рейган не преминул вернуться к привычной политике по отношению к латиноамериканским странам, ужесточив ее до предела. В 1980-е гг. весь континент был охвачен процессом демократизации вследствие освобождения от военных режимов. Военным не удалось укрепить экономику и социальную сферу своих стран, обострилась проблема бедности и коррупции. Таким образом, на первый план выходила

опасность проникновения коммунизма на континент с его привлекательными для большей части бедного населения лозунгами и укрепления его позиций в ущерб интересам США.

Центральная Америка и Карибский бассейн (ЦАКБ) всегда играли важную роль в «глобальной стратегии» США, залогом успеха своих внеконтинентальных предприятий Соединенные Штаты считали как раз укрепление безопасности в этом регионе. Особая роль ЦАКБ признавалась в программном документе республиканцев, подготовленном комиссией Санта-Фе. Так, вытеснение морских держав Старого Света из Кубы, усиление США в Карибском бассейне, по утверждению авторов документа, помогали им сбалансировать свою активность в Европе, Азии и Африке [1]. Поэтому за удержание влияния над регионом развернулась борьба, которая, однако, велась косвенно, без прямого военного вмешательства США. Для урегулирования противоречий потребовалось изменение системы международных отношений, а именно, прекращение биполярного противостояния вследствие уступок СССР в рамках Нового политического мышления, а также дипломатические усилия латиноамериканских стран.

Цель исследования: рассмотреть, причины и предпосылки противоборства двух полюсов биполярного мира в отношении Никарагуа в период Центральноамериканского кризиса (ЦАК), а также признаки размывания биполярности на примере ЦАК.

В ходе исследования были выделены предпосылки возникновения Центральноамериканского кризиса в конце 1970-х гг., изучены косвенные признаки противостояния СССР и США в Никарагуа с 1979 по 1986 г. и проанализировать изменение подходов к проблеме во второй половине 1980-х гг.

Материалы и методы исследования

Исследование проводилось с использованием широкого круга работ. Первое направление представлено обобщающими советскими, постсоветскими, а также зарубежными трудами по истории международных отношений и центральноамериканского конфликта в глобальном контексте в частности. В таких работах центральноамериканский конфликт рассматривается с учетом прежде всего взаимоотношений Восток-Запад с разной степенью детализации, начиная с победы сандинистской революции и заканчивая современными авторам событиями. Такие труды, как «Центральноамериканский конфликт: от противоборства к урегулированию» под ред. Глинкина А.Н., Сударева В.П., «Международно-правовая ответственность США за осуществление необъявленной войны против Никарагуа» Х.Л. Оливы Гонсалеса, «Центральноамериканский конфликт 1980-1988 гг.: (Глобал. и регион. аспекты)» В.И. Станченко, «История международных отношений стран Латинской Америки (XX-начала XXI века)» Б.Ф. Мартынова. иллюстрируют изменения в отечественной историографии в оценках конфликта. Второе направление рассматривает политику стран Латинской Америки и сам конфликт в большей степени отдельно от мирового контекста, не концентрируясь на оценке действий СССР и США, а также отражает специфику межнациональных отношений в регионе и обращается к культурологическому подходу М. Вебера для понимая конфликтных процессов и способов их разрешения. Среди представителей этого направления – австрийский политолог Вольфганг Дитрих «Правда о конфликте в Центральной Америке. 1983-1989» и Torres Rivas, Edelberto «Historia General de Centroamérica». Основным источником, необходимым для рассмотрения данной проблемы, являются опубликованный в 1995 г. сборник документов Никарагуа в огне (1978-1990) под редакцией И. С. Шевцова, содержащий хронологически выстроенные официальные заявления должностных лиц и свидетельства очевидцев, а также документы госдепартамента США, президентские директивы и меморандумы с пометками «Секретно» и «Сов. секретно», отчёты и аналитические справки о положении в регионе, которые

позволяют понять масштаб военной помощи США контраст, а также СССР Никарагуа в рамках блокового противостояния [2].

Результаты и их обсуждение

Конец 70-х гг. ознаменовался движением против консервативных диктаторских режимов в Центральной Америке, главным событием которого стала победа Сандинистской революции 1979 г. в Никарагуа. Революция была направлена против многолетней репрессивной диктатуры коррумпированного клана Сомосы, пользовавшегося военной поддержкой США. Движущей силой революции был Сандинистский фронт национального освобождения (СФНО), чьи лидеры (Даниэль Ортега, Томас Борхе и др.) были привержены идеям марксизма-ленинизма и ориентировались на Кубу. Важно отметить, что Фронт не был однородным, он включал как прокубинские, так и буржуазные оппозиционные партии. В тот момент, когда неминуемая победа противников Сомосы стала очевидной, революция получила международную поддержку. В июне 1979 г. XVIII Консультативное совещание министров иностранных дел ОАГ постановило, что режим Сомосы является нелегитимным и призвало к установлению «демократического правительства, которое включало бы представителей всех оппозиционных демократических сил» [3].

20 июля 1979 г., через 3 дня после свержения диктаторского режима, было сформировано Временное демократическое правительство национального возрождения. Тем не менее, установления демократического строя не последовало. Авторитарные формы власти, которые укоренились в стране на почве незрелой социально-политической структуры общества, в котором господствовали традиционные устои, нашли новое проявление в руководящей роли СФНО. Новый режим отстранил бывших буржуазных союзников от власти и в мае 1980 г. подчинил своему контролю Государственный совет (законодательный орган). Установление монополии на власть сандинисты закрепили отказом от проведения намеченных свободных выборов, что повлекло за собой широкую критику западных стран во главе с США.

Представляется, что ключевым фактором, вызвавшим обеспокоенность США и соседей Никарагуа по субрегиону, стал курс внешней политики, взятый на вооружение сандинистами. Во-первых, во многих областях сотрудничества были свернуты контакты с США ввиду активной поддержки, которую Штаты оказывали режиму Сомосы. Во-вторых, несмотря на провозглашенные принципы невмешательства, сандинистское правительство стало оказывать моральную и материальную поддержку партизанским движениям, которые действовали в Сальвадоре (с 1980 г. – после создания ФНОФМ – Фронта национального освобождения имени Фарабундо Марти) и Гватемале (с 1960 г.). В Сальвадор через Никарагуа регулярно поставлялось оружие с Кубы. Учитывая тот факт, что в состав ФНОФМ входили коммунисты, для США реальной стала угроза возникновения еще одного коммунистического государства в регионе.

Возросла роль Никарагуа в международных организациях. Значительным внешнеполитическим успехом нового правительства стало вступление в ряды Движения неприсоединения в сентябре 1979 г. на Конференции глав государств и правительств неприсоединившихся стран [4]. Увеличилось количество международных договоров, заключенных Никарагуа с другими субъектами международного права. Появились новые направления независимой внешней политики государства. Шаги в ближневосточном направлении выразились в установлении дипломатических отношений с Ираном в 1979 г., официальном визите С. Рамиреса в Тегеран, заключении соглашения о закупках сахара. Политика сближения с американским врагом была еще одним выпадом в сторону США, ведь американо-иранские отношения были крайне напряженными после исламской революции в Иране и кризиса с заложниками.

Также в рамках курса неприсоединения и укрепления сотрудничества Юг-Юг были предприняты меры по укреплению экономического сотрудничества с Ираком, толчком к чему стал визит Д'Эското в Ирак 1986 г.

Афро-азиатское направление внешней политики Никарагуа характеризовалось стремлением к сотрудничеству со странами, выступившими в поддержку Сандинистской революции.

Основной целью латиноамериканского направления политики было привлечение экономической помощи. В первые годы после революции основной акцент делался на развитии связей с государствами Центральной и Южной Америки, на участии в работе ОАГ и межамериканских организаций, контакты с ЛАЭС – первой региональной экономической организации без участия США. С июля 1979 по февраль 1983 г. Никарагуа получила от стран Латинской Америки 345,7 млн долл. займов и кредитов, что составляло четверть всей суммы иностранной помощи [5]. Причем наибольший объем помощи поступал из Мексики (315,1 млн долл. за период 1979-1982 гг.)

Повод для настороженности Соединенных Штатов давали также межпартийные связи СФНО по линии Социнтерна. С 1979 г. были установлены отношения с СССР, Кубой и другими социалистическими государствами [6].

Внутренняя политика сандинистов осуществлялась методами спорной эффективности, и с углублением революционных преобразований обострились противоречия между социалистической властью и буржуазной оппозицией. Помимо уже упоминавшегося отказа от политического плюрализма, недовольство вызывала экономическая политика сандинистов. Гипертрофированное развитие госсектора наряду с созданием «народных кооперативов» ущемляло интересы предпринимателей и крестьян. Также была сделана ставка на усиление военного потенциала страны и укрепление связей с социалистическими государствами в этой области. Произошла национализация банков; земли, принадлежавшие семейству Сомосы и бывшим чиновникам, были экспроприированы.

Конфессиональная политика нового руководства была ущербной для бывшей духовной элиты. Так, высший слой католического духовенства оказался в числе неугодных, особенно после опубликования в октябре 1980 г. декларации СФНО «Христиане в народной сандинистской революции» [7], которую он осудил. В соответствии с декларацией, особо преданные делу революции священники могли занимать государственные посты. Протест против совмещения духовного сана и мундира чиновника выразил архиепископ Мигель Обандо-и-Браво (с 1985 г. кардинал), его активно поддержал Ватикан в лице Иоанна Павла II. Таким образом, никарагуанское духовенство оказалось расколотым: «революционно-демократические» священники поступили на госслужбу, остальные перешли в оппозицию.

Непродуманная политика проводилась в отношении индейцев-мискито, численность которых превышала 100 тыс. человек. Индейцев, традиционно живших общинами в слабо освоенных северных и восточных районах республики, принудительно переселяли в новые поселки, что повлекло массовые волнения, аресты и бегство недовольных из страны.

Весь спектр противников сандинистов, которые так или иначе пострадали от мер нового правительства, а также бывшие гвардейцы Сомосы и противники революции, готовые с оружием в руках вернуть утерянные позиции, стали называться «контрас» («контрреволюционеры»). Они покинули Никарагуа и стали сосредотачиваться в специальных приграничных лагерях соседнего Гондураса и частично на территории Коста-Рики. С 1981 г. начались вторжения контрас на территорию Никарагуа. Методами, используемыми контрас для достижения своих целей, были диверсии, разрушение хозяйственных и стратегических объектов, бои с подразделениями сандинистской армии и

милиции. Опорные базы были созданы также внутри страны при поддержке индейцев и части крестьян. В литературе для обозначения набегов контраст часто используется термин «необъявленная война против революционной Никарагуа».

Одной из предпосылок начала Центральноамериканского кризиса стала предвыборная кампания в США. Программа, принятая республиканцами в июле 1980 г., содержала призыв к свержению сандинистов. Рональд Рейган, кандидат от республиканской партии, подверг резкой критике латиноамериканский курс президента Картера и вновь привлек внимание к «теории домино», согласно которой установление коммунистами контроля над Никарагуа неизбежно приведет к тому же сценарию в Сальвадоре, затем в Гондурасе, во всей Центральной Америке, что поставит под удар Мексику, а впоследствии подрвет безопасность и самих США. Новый подход был во многом обусловлен усилением влияния неоконсерваторов на американскую политику и ярко выражен в документе «группы Санта-Фе». В нем подчеркивалась угроза суверенитету и политической независимости американских государств со стороны международного коммунистического движения и необходимость «оживить систему безопасности полушария», которая должна зиждиться на трех уровнях: 1. «Пакт Рио» 1947 г., 2. региональные организации безопасности, 3. двусторонние соглашения между участниками первых двух уровней. Первым шагом должна была стать «дестабилизация через дезинформацию и поляризацию», активное противостояние коммунизму в регионе (уже не просто сдерживание) и поддержка антикоммунистических режимов и сил [8]. Причем демократичность этих режимов уже не была столь важна. Впоследствии постпред США при ООН Дж. Киркпатрик разделяла недемократические режимы на авторитарные, с которыми можно сотрудничать, и тоталитарные (прокоммунистические), подлежащие безусловному свержению. Особо выделялось, что «проецирование глобальной силы США всегда опиралось на сотрудничество стран Карибского бассейна и поддержку Латинской Америки. Изоляционизм для США невозможен. Разрядка мертва» [8].

Стоит отметить, что поворот от более реформистской и более компромиссной политики Картера не был обусловлен исключительно ярким антисоветизмом Рейгана и его соратников-неоконсерваторов. К концу 70-х – началу 80-х позиции США в регионах мира объективно ослабли. Особенно сильный удар был нанесен утратой плацдарма в Иране и вводом советских войск в Афганистан, а также установкой новых советских СС-20 в Европе. Кроме того, пристальное внимание уделялось усилению военной составляющей в политике СССР, поддержке «революционно-демократических» сил в Анголе, Эфиопии, Сирии, Йемене и др. государствах «третьего мира». При этом в советской внешней политике 70-х гг. господствовало утверждение об изменении соотношения сил в мире в пользу социализма. Своей задачей советское руководство видело закрепление и расширение достигнутых успехов. Более того, в СССР проходили академические дебаты, главным посылом которых была невозможность победы революции мирным путём, что применительно к региону подтвердил главный редактор журнала «Латинская Америка» С. Микоян. Следовательно, США поистине опасались «коммунизации» региона ЦАКБ и верили в то, что заигрывание Картера с сандинистами и подписание договора о Панамском канале 1977 г. не соответствовали национальным интересам США, а привели лишь к ослаблению их позиций.

С победой Р. Рейгана на выборах идеи, выраженные им во время предвыборной кампании, стали воплощаться в жизнь. Доктрина Картера, предполагавшая решительный отпор СССР в случае посягательства на жизненно важный для Штатов регион Персидского залива, сменилась доктриной Рейгана, рассчитанной на противостояние по всем азимутам во всех горячих точках третьего мира с помощью в первую очередь оказания военной помощи враждебным соцсодружеству группировкам, а также политических,

экономических и идеологических средств. Никарагуа же стала звеном в глобальном противостоянии Запад-Восток и Север-Юг.

Выводы

Центральноамериканский конфликт является важной вехой в истории международных отношений и сохраняет актуальность по сей день, отражая сложность мирного урегулирования локальных конфликтов при наличии в них интересов великих держав, использующих страны третьего мира в качестве арены идеологического и геополитического противоборства. ЦАК имел два измерения – региональное и глобальное, однако ключевым было все же глобальное. Несмотря на наличие конфликтов в Сальвадоре и Гватемале, основной проблемой была никарагуанская.

Таким образом, с победой Никарагуанской революции и приходом к власти СФНО баланс сил в традиционно важном для США регионе оказался под угрозой сдвига в сторону социализма. Неоднозначные внутренние преобразования нового правительства, присвоение широких полномочий и нарушение обещания провести демократические преобразования настроили против сандинистов значительную часть населения. Эмигрировавшие в Гондурас противники режима, объединившись под кредо контраст, неоднократно вторгались на территорию Никарагуа, устраивали военно-диверсионные акции для борьбы с режимом. Поддержку их американцами предопределила победа Р. Рейгана на президентских выборах в США, который в выполнение предвыборных обещаний перенес региональный конфликт в глобальную плоскость. Сандинисты сделали выбор в пользу внешней политики, расходящейся с интересами США, и на первых порах лавировали, стремясь получить экономическую помощь для восстановления экономики, но все плотнее привязывались к социалистическим странам. Для укрепления собственных позиций у власти и в регионе они оказывали поддержку прокоммунистическим движениям в Сальвадоре и Гватемале, предопределив эскалацию Центральноамериканского конфликта.

Список литературы:

1. Станченко В.И. Центральноамериканский конфликт 1980-1988 гг.: (Глобал. и регион. аспекты). – М.: ИМЭМО, 1990. – 71 с.
2. Никарагуа в огне (1978-1990): сб. документов под ред. Шевцова И.С. – М., 1995. – 380 с.
3. Мартынов Б.Ф. История международных отношений стран Латинской Америки (XX-начала XXI века). – М.: Навона, 2008. – 424 с.
4. Олива Гонсалес Х.Л. Международно-правовая ответственность США за осуществление необъявленной войны против Никарагуа. – Киев, гос. ун-т им. Шевченко, 1989. – 23 с.
5. Сандинистская революция: опыт и проблемы / Отв. ред. Бекаревич А. Д., Булычев И. М., Глинкин А. Н. и др. – М.: Наука, 1989. – 260с.
6. Строганов А.И. Новейшая история стран Латинской Америки / Учеб. пособие. – М.: Высшая школа, 1995. – 415 с.
7. Реутов Г. Н. Центральная Америка в системе международных отношений. – Л.: Ленингр. орг. о-ва «Знание» РСФСР, 1985. – 150 с.
8. El Documento de Santa Fé I [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.offnews.info/downloads/santafe1.PDF> – Дата доступа: 10.02.2022.

References:

1. Stanchenko V.I. Central American conflict 1980-1988: (Global. and regional aspects). – M.: IMEMO, 1990. – 71 p.
2. Nicaragua in the fire (1978-1990): collected documents edited by I.S. Shevtsov. – M., 1995. – 380 p.
3. Martynov B.F. History of international relations of Latin American countries (XX-early XXI century). – M.: Navona, 2008. – 424 p.
4. Oliva Gonzalez J.L. International Legal Responsibility of the United States for Implementing an Undeclared War against Nicaragua. – Kiev, Shevchenko State University. Shevchenko State University, 1989. – 23 p.
5. The Sandinista Revolution: Experience and Problems. D., Bulychev I. M., Glinkin A. N. et al. – M.: Nauka, 1989. – 260 p.
6. Stroganov A.I. Modern History of Latin American Countries / Textbook. – M.: High School, 1995. – 415 p.
7. Reutov G.N. Central America in the system of international relations. – L.: Leningrad Org. of "Znanie" Society of the RSFSR, 1985. – 150 p.
8. El Documento de Santa Fé [Electronic resource]. Access mode: <http://www.offnews.info/downloads/santafe1.PDF> Date of access: 10.02.2022.